

А.А. РИТТИКХ

Крестьянское землепользование

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.А. Риттих**
Крестьянское землепользование / А.А. Риттих – М.: Книга по Требованию, 2017. – 132 с.

ISBN 978-5-517-98916-1

ISBN 978-5-517-98916-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Введеніе.	1
Раздѣлъ первый. Общинное владѣніе.	
Глава I. Положительныя стороны общины	2
Глава II. Отрицательныя стороны общины	17
Глава III. Мѣры къ упорядоченію общиннаго землепользованія	48
Глава IV. Законъ о передѣлахъ	60
Глава V. Заключенія Комитетовъ	69
Раздѣлъ второй. Владѣніе семейное и личное.	
Глава VI. Подворное и усадебное владѣніе	78
Глава VII. Замкнутость владѣнія.	83
Глава VIII. Дѣлимость владѣнія	97
Глава IX. Заключенія Комитетовъ	103
Ссылки на страницы изданія Трудовъ мѣстныхъ Комитетовъ	116

Введеніе.

Программа вопросовъ, предложенныхъ мѣстнымъ Комитетамъ, совершенно не касалась зависимости сельскохозяйственнаго промысла отъ условій крестьянскаго землепользованія и правопорядка. Тѣмъ не менѣе, въ средѣ Комитетовъ повсемѣстно отмѣчено то первостепенное значеніе, которое принадлежитъ въ общей экономіи нашей страны хозяйству крестьянъ, владѣющихъ почти двумя третями культурной площади Европейской Россіи и арендующихъ большую часть остальной. Признавая при этихъ условіяхъ, что общій вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности сводится къ вопросу о нуждахъ крестьянскаго населенія, весьма многіе Комитеты обратили преимущественное вниманіе на стѣснительныя, по ихъ мнѣнію, правовыя условія крестьянскаго хозяйства и пришли къ согласному заключенію, что безъ коренныхъ измѣненій въ этой области невозможно проявленіе хозяйственной предприимчивости, а слѣдовательно и улучшеніе земледѣльческой культуры: не помогутъ самыя раціональныя техническія мѣры и широкія жертвы Правительства для ихъ проведенія; напротивъ того, съ устраненіемъ этихъ стѣсненій, связывающихъ трудовую энергію народа, сельскохозяйственная промышленность разовьется самопроизвольно, безъ какихъ-либо чрезвычайныхъ мѣропріятій со стороны Правительства.

Обще-экономическое значеніе крестьянскаго хозяйства и правовой его обособленности ¹⁾.

Подобнаго рода препятствія для хозяйственной самостоятельности крестьянъ признаются мѣстными Комитетами какъ въ условіяхъ владѣнія земельнымъ надѣломъ, ограничивающихъ наиболее жизненные частно-правовые интересы крестьянъ, такъ и въ области публичнаго права, обеспечивающаго возможность приложенія труда по свободному выбору и охраняющаго хозяйственную дѣятельность въ порядкѣ управленія и суда.

Настоящій сводъ касается рассмотрѣнныхъ мѣстными Комитетами условій надѣльнаго владѣнія крестьянъ, прочіе же вопросы крестьянскаго правопорядка составляютъ содержаніе особаго отдѣла свода.

Раздѣлъ I. Общинное владѣніе.

Глава I. Положительныя стороны общины.

Признавая необходимость коренныхъ измѣненій въ правовомъ строѣ крестьянскаго хозяйства, члены мѣстныхъ Комитетовъ различно оцѣниваютъ значеніе отдѣльныхъ особенностей этого строя. Наиболее рѣзко выступаетъ противорѣчіе въ вопросѣ объ общинѣ: значительное большинство признаетъ чрезвычайный вредъ уравнительной формы землепользованія, и многіе даже видятъ въ ней основную причину упадка сельскохозяйственной промышленности; меньшинство же высказываетъ убѣжденное мнѣніе о преимуществахъ этого порядка землепользованія какъ въ обще-экономическомъ, такъ и частно-хозяйственномъ отношеніяхъ.

Преимущества общины въ частно-хозяйственномъ отношеніи 2).

Съ послѣдней точки зрѣнія указывается, что порядокъ этотъ весьма выгоденъ для крестьянскаго хозяйства и вмѣстѣ съ тѣмъ не представляетъ особыхъ препятствій къ развитію земледѣльческой культуры. Уровень послѣдней зависитъ отъ сложной совокупности экономическихъ условій, опредѣляющихъ выгодность той или иной системы хозяйства для даннаго времени и мѣстности. Доходность многопольныхъ системъ обусловлена, напри- мѣръ, достаточнымъ спросомъ на продукты скотоводства, при отсутствіи чего скотъ сохраняетъ значеніе только, какъ средство обработки земли и полученія удобрительныхъ веществъ; поэтому увеличеніе его численности, необходимое по самому существу многопольныхъ культуръ, основанныхъ на расширеніи кормовой площади, дѣлается прямо убыточнымъ: скотъ не оправдываетъ расхода по своему содержанію, сѣдаетъ болѣе, чѣмъ даетъ. Та же убыточность получается и отъ специальныхъ культуръ, если спросъ на ихъ продукты незначителенъ.

Вообще при невысокой цѣнѣ на произведенія земледѣльческаго промысла, при отдаленности рынковъ сбыта и несовершенствѣ путей сообщенія введеніе интенсивныхъ системъ немыслимо, и хозяйственный расчетъ сводится къ возможному уменьшенію издер-

жекъ производства, дабы незначительный валовой доходъ покрылъ ихъ и далъ нѣкоторую чистую прибыль. Это и приводитъ къ необходимости широко пользоваться естественными силами природы, не производя особыхъ затратъ на ихъ улучшеніе, содержать скотъ на кормахъ, получаемыхъ съ наименьшими издержками, и стремиться къ расширенію обрабатываемой площади, а не къ повышенію ея производительности, требующему расходовъ, которые трудно окупить.

Если имѣтъ въ виду подобнаго рода экономическія условія, то нельзя не признать несомнѣнной выгоды для отдѣльныхъ крестьянъ отъ тѣхъ сторонъ общиннаго землепользованія, на которыя обыкновенно указываютъ, какъ на серьезное препятствіе для сельскохозяйственной культуры, а именно: черезполосности пахотныхъ участковъ отдѣльныхъ хозяевъ и обусловленнаго этимъ обязательнаго сѣвооборота. Въ дѣйствительности, благодаря послѣднему, крестьяне имѣютъ обширную площадь для выпаса своего скота: все паровое поле и посѣвную площадь, по снятіи съ нея урожая. Такой кормъ быть можетъ и скуденъ, но полученіе его не требуетъ никакихъ специальныхъ затратъ; вмѣстѣ съ тѣмъ пастъба общимъ стадомъ съ однимъ пастухомъ даетъ возможность отдѣльнымъ хозяйствамъ ограничиться ничтожнымъ расходомъ по присмотру за скотомъ. Совершенно то же значеніе имѣютъ общность водопоя, свобода прогона и проѣзда, присущіе черезполосному общинному пользованію: все это чрезвычайно сокращаетъ расходы отдѣльныхъ хозяйствъ. Наконецъ, сама по себѣ черезполосность пашни каждого общинника имѣетъ свои выгодныя стороны. При необходимости понизить издержки производства для полученія хотя бы нѣкотораго чистаго дохода, естественныя свойства земли имѣютъ первостепенное значеніе; поэтому крестьянину выгоднѣе получить, при разверсткѣ надѣла, нѣсколько десятковъ пахотныхъ полосъ, въ томъ числѣ и наилучшихъ по качеству почвы, чѣмъ получить землю въ одномъ кускѣ, но среднюю по качеству, а тѣмъ болѣе худшую, хотя бы и въ большемъ размѣрѣ. Его хозяйство не можетъ выдержать расходовъ по улучшенію почвенныхъ условій подобнаго участка, не говоря уже о весьма крупныхъ единовременныхъ затратахъ, связанныхъ съ такимъ хуторскимъ распредѣленіемъ земли. Большинству крестьянъ пришлось бы перенести постройки, выкопать колодцы (что не всегда возможно по природнымъ условіямъ), провести прогоны и проѣзды къ водопою, пастбищу, сѣнокоснымъ и лѣснымъ угодьямъ, огородить свои участки и т. д. Все это потребуетъ совершенно непосильныхъ расходовъ, которые къ тому же окупятся лишь въ далекомъ будущемъ, когда измѣнившіяся экономическія условія обезпечатъ соотвѣтственную цѣну сельскохозяйственнымъ

продуктамъ, полученнымъ съ подобными издержками производства. Но если бы даже всѣ эти единовременныя затраты могли быть произведены при посредствѣ широкой правительственной помощи, то и тогда расселенные на обрубные участки крестьяне, ведущіе самостоятельное хозяйство и не связанные общимъ сѣвооборотомъ, во многихъ случаяхъ встрѣтили бы затрудненіе въ прокормѣ имѣющагося у нихъ теперь скота, въ виду дороговизны стойловаго содержания его.

Кромѣ этихъ соображеній, въ защиту общинной черезполосности приводятся указанія, что при разбросанныхъ по разнымъ частямъ надѣла нивкахъ каждое хозяйство какъ бы застраховано отъ полнаго неурожая, зависящаго отъ стихійныхъ бѣдствій — засухи, града, вредителей: не одну, такъ другую полосу задѣнетъ дождь, съ другой стороны, градъ не выбьетъ всего всхода, какъ это могло бы случиться на сплошномъ участкѣ.

На ряду съ приведенными сужденіями, оцѣнивающими съ положительной стороны всѣ условія общиннаго землепользованія, въ томъ числѣ и черезполосицу, большинство мнѣній, высказанныхъ защитниками общины въ средѣ мѣстныхъ Комитетовъ, признаетъ черезполосность однимъ изъ серьезнѣйшихъ препятствій не только для перехода къ интенсивному полеводству, но именно для выгоднаго веденія хозяйства, находя, что отдаленность и разбросанность нивъ вызываетъ значительную и притомъ совершенно непроизводительную затрату времени и труда. По мнѣнію этихъ лицъ, хуторское владѣніе въ одномъ обрубномъ участкѣ является съ точки зрѣнія сельскохозяйственной идеальнымъ.

Но при этомъ они указываютъ, что, если общинное землепользованіе далеко отъ этого идеала, то существующее въ Россіи подворное еще дальше. Въ Заднѣпровьѣ, Сѣверо-Западномъ краѣ и Малороссіи, гдѣ распространено крестьянское подворное владѣніе, пахотная земля каждаго хозяйства, хотя и не передѣляется, но подобно надѣлу общинниковъ разбита на значительное число мелкихъ черезполосныхъ участковъ, подчиненныхъ точно также обязательному сѣвообороту съ общей пастбой скота на паровомъ полѣ и стернѣ (жнивьяхъ). Черезполосность эта усиливается при каждомъ наследственномъ раздѣлѣ, при чемъ въ поколѣніяхъ много-семейныхъ дробленіе земли приводитъ къ невозможности вести хозяйство на тѣхъ ничтожныхъ клочкахъ, которые достаются наследникамъ. Въ общинѣ этого не можетъ быть, ибо при передѣлахъ недостатокъ земли многодушныхъ восполняется избыткомъ ея у малосемейныхъ, и такимъ образомъ «отдаляется въ невидимую даль процессъ раздробленія земельныхъ участковъ въ пыль» (Новгородская, 365); на ряду съ этимъ развивающаяся при наследствен-

номъ переходѣ черезполосность нѣсколько умѣряется въ общинномъ владѣніи, ибо при передѣлѣ каждое хозяйство получаетъ всѣ причитающіяся ему душевыя полосы, хотя и въ разныхъ подраздѣленіяхъ поля (клиньякъ, ярусахъ, ковахъ и т. д.), но въ каждомъ изъ нихъ подъ рядъ—полоса къ полосѣ.

Засимъ полное разверстаніе черезполосности, равно какъ переходъ къ высшимъ системамъ полеводства, требующій перерѣзки всего надѣла на большее число полей, гораздо легче могутъ быть произведены при общинномъ владѣніи, ибо для этого достаточно желанія $\frac{2}{3}$ голосовъ, между тѣмъ при подворномъ необходимо согласіе каждаго изъ владѣльцевъ, имѣющаго землю въ общей, подчиненной обязательному сѣвообороту, дачѣ. Поэтому въ подворной Россіи неизмѣнно сохраняется трехполье, какъ оно было закрѣплено правительственными межевыми мѣрами середины прошлаго столѣтія, когда каждое подворное владѣніе, включенное въ общую дачу, было отведено въ трехъ смѣнахъ—паровой, озимой и яровой—въ каждой по равному участку.

Слѣдовательно, условія общиннаго владѣнія болѣе благопріятствуютъ введенію интенсивной культуры, чѣмъ условія существующаго въ Россіи подворнаго, и, если улучшеніе полеводства у насъ не идетъ такъ быстро, какъ въ Западной Европѣ, то это зависитъ исключительно отъ указанныхъ выше экономическихъ условій, при которыхъ повышенный расходъ на интенсивную культуру не можетъ окупиться. Доказательствомъ этого положенія являются одинаковыя почти системы полеводства какъ у крестьянъ-общинниковъ, такъ и въ сосѣднихъ частновладѣльческихъ экономіяхъ.

Однако, съ постепеннымъ измѣненіемъ экономической конъюнктуры, въ хозяйствѣ крестьянъ-общинниковъ распространяются болѣе совершенныя формы полеводства, о чемъ наглядно свидѣтельствуютъ массовыя переходы отъ залежной системы къ толочной и къ трехполью. Распространяется унаваживаніе земли въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не такъ давно оно совершенно отсутствовало, появляется минеральное удобреніе, вводится травосѣяніе. На ряду съ этимъ отмѣчается повсемѣстное въ общинной Россіи улучшеніе орудій обработки: «плугъ и желѣзная борона повсюду вытѣсняють соху и деревянную волокушу»; распространяются молотилки, вѣялки и т. д. Наконецъ, урожайность общинныхъ земель, хотя и незначительно, но постоянно повышается.

Все это свидѣтельствуетъ, что передѣлы земли, присущіе уравнительному землепользованію, отнюдь не служатъ препятствіемъ для развитія сельскохозяйственной техники. Напротивъ того, община съ замѣчательнымъ искусствомъ совмѣщаетъ принципъ уравненія съ условіями болѣе совершенной культуры, не ограничивающейся

одной только эксплуатацией природных силъ, а требующей извѣстныхъ затратъ на землю: по мѣрѣ распространения удобрения, удлиняются сроки переверстокъ и коренныхъ передѣловъ; унавоженные полосы разверстываются особо отъ неудобренныхъ и т. д. При этомъ отмѣчается, что распространенное въ Россіи трехполье съ унавоживаніемъ отнюдь не требуетъ какихъ-либо затратъ, окупающихся въ теченіе долгаго времени: расходъ по удобрению парового поля возвращается въ послѣдующіе два года, при снятіи озимаго и ярового хлѣба, и такимъ образомъ передѣлы и переверстки, производимые повсемѣстно на болѣе долгій срокъ, отнюдь не могутъ задерживать введенія удобрения полей, гдѣ оно дѣйствительно необходимо.

На ряду съ этимъ общинный строй успѣшно совмѣщаетъ уравнительное начало съ такими системами хозяйства, которыя съ перваго взгляда представляются возможными лишь при долговременномъ и даже наслѣдственномъ владѣніи. Такъ, напр., лѣсное хозяйство, которое въ первое время послѣ освобожденія крестьянъ велось ими крайне неумѣло, послѣдствіемъ чего было уничтоженіе большей части надѣльныхъ лѣсовъ, поставлено теперь во многихъ общинахъ вполне рационально: уравнительно распредѣляется древесный матеріалъ, а не самая лѣсная площадь, какъ это часто бывало ранѣе, вводится правильный, иногда долговременный, лѣсосѣчный оборотъ, молодая поросль тщательно охраняется. Отмѣчается даже насажденіе лѣсовъ крестьянскими обществами (Харьковская, 305—306).

Наиболѣе блестящимъ доказательствомъ умѣнья общины сочетать уравнительное начало съ высшими формами сельскохозяйственной культуры признается введеніе правильного травопольнаго хозяйства въ губерніяхъ промышленнаго района. Постоянно встрѣчаются указанія защитниковъ уравнительнаго строя на широкое распространеніе травосѣянія въ Московской губерніи, особенно въ Волоколамскомъ уѣздѣ, гдѣ большая часть деревень ввела многопольное хозяйство съ посѣвомъ клевера. Впрочемъ, указанія эти идутъ преимущественно изъ среды Комитетовъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ крестьянскаго травосѣянія совершенно не существуетъ; отзывы же Комитетовъ промышленнаго района и въ частности Московской губерніи, даютъ мало данныхъ для опредѣленнаго заключенія объ успѣшности общиннаго травосѣянія (о чемъ далѣе сказано).

Такимъ образомъ, приведенныя соображенія защитниковъ общины резюмируются выводомъ, что уравнительное землепользованіе болѣе приспособлено для введенія интенсивной культуры, чѣмъ существующее въ Россіи подворное: какъ той, такъ и другой формѣ землепользованія присущи черезполосность и обязательный сѣвооборотъ, но община предупреждаетъ распыленіе земли, которое случается при подворномъ владѣніи, а разверстаніе черезполосности

и переходъ къ болѣе совершеннымъ системамъ полеводства болѣе осуществимы при общинномъ владѣніи, въ виду достаточности для этого согласія $\frac{2}{3}$ голосовъ.

На ряду съ этимъ всякое улучшение въ системѣ полеводства сразу охватываетъ при общинномъ пользованіи значительную площадь земли, при чемъ строй этотъ предупреждаетъ регрессъ сельскохозяйственной техники на земляхъ отдѣльныхъ крестьянъ: они уже не могутъ вернуться отъ многополья къ трехполью или перейти отъ послѣдняго къ безтолочному хозяйству. Община «какъ бы подгоняетъ лѣнливыхъ и нерадивыхъ членовъ своихъ».

«Исслѣдованіе крестьянскаго хозяйства», говорится въ Трудахъ Новгородской губерніи, «произведенное нѣкоторыми земствами въ 80-хъ годахъ, показало, что въ селеніяхъ центрально-черноземнаго района, на ряду съ пахотной землей, входящей въ сѣвооборотъ, существуетъ и такая, которая находится въ полномъ хозяйственномъ распоряженіи отдѣльныхъ дворовъ, и что та и другая категоріи пахотныхъ земель подвергаются различнымъ системамъ культуры. На земляхъ, входящихъ въ общій обязательный сѣвооборотъ, заведены правильныя смѣны посѣва; участки же, состоящіе въ полномъ распоряженіи хозяевъ и находящіеся за полями, пашутся безъ передышки до полного истощенія и засѣваются самыми разнообразными растеніями. Такимъ образомъ свобода полного распоряженія участкомъ приводитъ къ водворенію хищнической культуры земли, а роль общины заключается въ возможномъ ограниченіи этого хищничества. Аналогичныя явленія наблюдаются и на земляхъ подворнаго землевладѣнія въ Полтавской и другихъ южныхъ губерніяхъ. Итакъ, свобода хозяина распоряжаться своимъ участкомъ при настоящихъ общихъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства, по крайней мѣрѣ въ черноземной полосѣ, не только не обезпечиваетъ улучшения культуры, но является основаніемъ для ея ухудшенія. Мелкій хозяинъ не въ силахъ удержаться отъ соблазна расширить свой посѣвъ на счетъ пароваго поля и поддается этому соблазну въ тѣхъ случаяхъ, когда съ него снята узда обязательнаго сѣвооборота» (Новгородская, 325).

Въ Трудахъ Тамбовской губерніи указывается характерный примѣръ регресса сельскохозяйственной культуры въ условіяхъ подворнаго пользованія. Указаніе это, приведенное въ запискѣ, представленной въ Тамбовскій Губернскій Комитетъ, цитируетъ выдержку изъ сочиненія г. В. В., касающуюся подворнаго хозяйства крестьянъ въ Полтавской губерніи. «Возражая противъ преимуществъ подворнаго владѣнія передъ общиной при современномъ экономическомъ и культурномъ уровнѣ крестьянства и при окружающихъ его общихъ условіяхъ, г. В. В. приводитъ факты, свидѣ-

тельствующіе о томъ, что свобода полнаго распоряженія участкомъ приводитъ нерѣдко къ водворенію хищнической культуры земли, взамѣнъ болѣе раціональной, а роль общины заключается въ возможномъ ограниченіи этого хищничества. Въ обзорѣ сельскаго хозяйства Полтавской губерніи за 1901 г., цитируемомъ г. В. В., говорится: крестьянское хозяйство во всѣхъ частяхъ губерніи носитъ рѣзко выраженный зерновой характеръ, но, несмотря на это, на пространствѣ губерніи замѣчается довольно сильное разнообразіе приѣмовъ и способовъ эксплуатаціи земли. Паровая система полеводства, являясь преобладающею, съ каждымъ годомъ претерпѣваетъ все большія измѣненія; съ уменьшеніемъ количества пара она изъ трехполья постепенно превращается въ пестрополье, или, точнѣе, въ отсутствіе всякой системы, до полнаго отсутствія толоки включительно, съ полнымъ произволомъ каждаго домохозяина въ эксплуатаціи своего участка. Свобода эта привела къ тому, что большинство домохозяевъ засѣваетъ свою землю непрерывно и прибѣгаетъ къ толокѣ только тогда, когда земля настолько засорится, что перестаетъ родить; бывали примѣры, что даже въ такихъ крайнихъ случаяхъ хозяева вмѣсто того, чтобы оставить землю подъ толокой, сѣютъ гречиху или сажаютъ бахчу и, улучшивъ немного засоренныя поля, продолжаютъ еще въ теченіе нѣкотораго времени сѣять хлѣбъ. Уничтоженіе пароваго поля повело къ ухудшенію приѣмовъ обработки земли подъ озимый посѣвъ. Такая земля уже не пашется, а либо обрабатывается раломъ, либо же посѣвъ озими производится прямо по яровой стернѣ, наволокомъ, безъ предварительной ея обработки..... Толока и слѣдующая за ней паровая обработка являются чуть ли не самымъ раннимъ и самымъ распространеннымъ средствомъ возстановленія плодородія почвы. Доводя количество толоки до минимума, мелкіе хозяева не возстановляютъ плодородія почвы и другими способами: внесеніемъ удобренія, введеніемъ въ сѣвооборотъ многолѣтнихъ травъ, корнеплодовъ и пр. Сознаніе пользы навознаго удобренія получило уже широкое распространеніе, но недостатокъ скота и самаго навоза не позволяетъ хозяевамъ широко пользоваться этимъ средствомъ поднятія плодородія почвы..... Радикальнымъ средствомъ борьбы съ сорными травами былъ бы переходъ отъ безтолочной системы полеводства къ болѣе раціональнымъ. Но такой переходъ не подъ силу мелкимъ хозяевамъ. Нѣкоторыя же селенія вышли изъ затруднительнаго положенія, возстановивъ общественныя толоки и обязательный трехпольный сѣвооборотъ..... Паровыя системы культуры на смѣну залежнаго хозяйства вводятся въ южной степной полосѣ путемъ общественныхъ приговоровъ, обязывающихъ каждаго домохозяина отводить подъ толоку опредѣленное количество земли. И тутъ,